

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Сильное душевное волнение как признак преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ»

Обучающийся

П.Ю. Дрогина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность такой темы выпускной квалификационной работы как «Сильное душевное волнение как признак преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ» состоит в том, что безопасность жизни и здоровья стоит на первом месте среди других гражданских свобод и прав, закрепленных Конституцией Российской Федерации, требуя их защиты от преступных посягательств. Существование аффективных преступлений в юридической практике обуславливает необходимость исследования их специфики, ее эпистемологических и этических аспектов, основанных на анализе личностных характеристик преступного поведения человека для правильного выявления данного вида преступлений и их предупреждения.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании сильного душевного волнения как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 Уголовного кодекса Российской Федерации. Для достижения поставленной цели работы были предусмотрены следующие ее задачи: проанализировать появление и становление понятия «сильное душевное волнение» в российском уголовном законодательстве, представить характеристику и соотношение понятий «сильное душевное волнение» и «аффект» как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ, исследовать и описать признаки и виды аффекта, проанализировать и раскрыть признаки состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, проанализировать и раскрыть признаки состава преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ.

Структура работы состоит из аннотации, введения, двух глав (включающих в себя пять параграфов), заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие «сильное душевное волнение» в уголовном праве Российской Федерации	6
1.1 Появление и становление понятия «сильное душевное волнение» в российском уголовном законодательстве	6
1.2 Характеристика и соотношение понятий «сильное душевное волнение» и «аффект» как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ	11
1.3 Признаки и виды аффекта.....	13
Глава 2 Преступления, совершаемые в состоянии аффекта, и их характеристика	26
2.1 Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ	26
2.2 Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ	43
Заключение.....	53
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Безопасность жизни и здоровья стоит на первом месте среди других гражданских свобод и прав, закрепленных Конституцией Российской Федерации [26], требуя их защиты от преступных посягательств. Существование аффективных преступлений в юридической практике обуславливает необходимость исследования их специфики, ее эпистемологических и этических аспектов, основанных на анализе личностных характеристик преступного поведения человека для правильного выявления данного вида преступлений и их предупреждения.

Эмоциональное состояние человека часто связано с преступной деятельностью, что делает вопрос об аффекте одним из важнейших в уголовном праве. В связи с этим для оценки поведения используются юридические процедуры, а психологический аспект аффекта широко изучается психологами. При изучении любой преступной деятельности необходимо учитывать психологические аспекты, поскольку они помогают определить степень опасности действий и характер преступника.

Аффект является одним из видов психического состояния человека, которому уголовное право придается особое значение. Значимость этой темы определена тем, что достаточная доля преступлений, равно как в Российской Федерации, также и в мире, совершается в состоянии сложного эмоционального состояния, лишь некоторые из которых характеризуются аффектом. Кроме того, аффект обладает множественностью признаков, недостаточно определенных, которые носят оценочный характер и в этой связи нуждаются в уточнении в целях практического применения, «поэтому состояние аффекта как психологического явления привлекает к себе особое внимание в уголовном праве при рассмотрении различных преступлений, особенно тяжких, посягающих на жизнь и здоровье человека» [7, с. 1080].

В связи с этим объектом работы выступают общественные отношения, возникающие при совершении преступлений в состоянии сильного душевного

волнения. Предметом исследования являются положения уголовного законодательства, судебной практики и данные официальной статистики о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта (сильного душевного волнения).

Цель работы состоит в исследовании сильного душевного волнения как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [58]. Для достижения поставленной цели работы были предусмотрены следующие ее задачи:

- проанализировать появление и становление понятия «сильное душевное волнение» в российском уголовном законодательстве;
- представить характеристику и соотношение понятий «сильное душевное волнение» и «аффект» как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ;
- исследовать и описать признаки и виды аффекта;
- проанализировать и раскрыть признаки состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ
- проанализировать и раскрыть признаки состава преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ.

Методологическую основу данного исследования составляют метод сравнения, классификации, анализа, синтеза и другие методы. Теоретическую основу работы составили труды таких ученых, как А.Г. Бабичев, М.А. Белоусова, А.Д. Боброва, С.В. Бородин, Ю.В. Демидченко, К.Е. Дроздова, Н.И. Загородников, Т.Е. Кострова, А.Н. Леонтьев, С.В. Лукина, Е.В. Макушкин, Г.Б. Романовский, Ф.С. Сафуанов, Б.А. Сидоров, А.А. Чугунов, С.А. Шабанова.

Работа состоит из аннотации, введения, двух глав (включающих в себя пять параграфов), заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие «сильное душевное волнение» в уголовном праве Российской Федерации

1.1 Появление и становление понятия «сильное душевное волнение» в российском уголовном законодательстве

Законодатель уже давно придает большое уголовно-правовое значение психическим состояниям виновного, способным повлиять на его способность осознавать свои действия и руководить ими. Эти состояния учитываются как при оценке степени виновности, так и при индивидуализации наказания. Общеизвестно, что сильное эмоциональное возбуждение, вызванное противоправным поведением потерпевшего, относится к этой категории. Данное понятие не является новым ни для российского уголовного законодательства, ни для уголовно-правовой доктрины. В современном Уголовном кодексе РФ «сильное душевное волнение» и «аффект» используются как синонимы [58]. Понятие «аффект» первоначально было введено в законодательные акты Уголовным кодексом 1996 года, в то время как «сильное душевное волнение» используется в различных законах уже почти 100 лет.

В научной литературе отмечается, что Военный Артикул Петра Великого был первым, в котором были указаны уголовные преступления, совершенные в состоянии аффекта. Кроме того, считается, что начало законодательному закреплению таких деяний положил Устав о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, который ввел положение, предусматривающее ответственность за убийство без преднамеренного умысла или предчувствия, под влиянием страсти или гнева, но с сознательным посягательством на чужую жизнь [8, с. 23]. Несмотря на то, что в этом нормативном документе не упоминается слово «аффект» и не указывается его происхождение, описание в нем таких эмоций, как «страсть» или

«раздражение», можно рассматривать как ранний вариант статьи 107 современного Уголовного кодекса РФ [58].

Таким образом, Уложение упоминает «вспыльчивость и раздражение» в качестве фактора, снижающего степень виновности и наказания. Кроме того, «вспыльчивость и раздражение» названы в нем в качестве критериев некоторых преступлений, перечисленных в Особенной части, в том числе убийства и причинения физического вреда. Это вызвало ряд вопросов в связи с несоответствием использования подобных формулировок современному уровню знаний в области уголовного права [32, с. 302].

К 1850-м годам юристы часто употребляли слово «аффект», понимая под ним «страстное возбуждение, затрагивающее всю личность и воздействующее на все ее органы (ярость, страдание, страх)». Снисхождение к человеку, совершившему преступление в состоянии аффекта, основано на этом понятии воздействия на волю человека, которое оказывает аффект. Согласно давним воззрениям классической школы уголовного права, наличие у субъекта свободной воли является обязательным условием для признания деяния преступным [49, с. 136].

Идея аффекта по своей природе ограничивает свободу воли и, следовательно, является причиной для снисхождения. Однако фраза «вспыльчивость и раздражение» не обязательно подразумевает неизбежность ситуации или отсутствие контроля над обстоятельствами, а значит, не ограничивает свободу воли. Поэтому закон делает это понятие слишком размытым и почти бессмысленным, если воспринимать его буквально. Кроме того, в юридических кругах возникла некоторая путаница в отношении этих понятий. Люди, занимавшиеся этим вопросом, были знакомы с философской мыслью и поэтому рассматривали как аффект, так и страсть как душевные состояния, длящиеся длительное время и имеющие единую направленность воли.

Большинство исследователей признают, что, несмотря на то, что эмоции могут доминировать над всеми мыслями человека, им можно и нужно

противостоять, и не существует непреодолимого аспекта [8, с. 23]. Однако, несмотря на это, существует мнение, согласно которому состояние чувства нельзя отделить от аффективного состояния, и считается, что длительное психологическое движение, если оно достаточно интенсивно, может взять под контроль разум и лишить человека свободы воли или ограничить ее [15]. Таким образом, длительная эмоция заслуживает хотя бы некоторого рассмотрения при определении ответственности за любое совершенное действие, поскольку термин «страсть и раздражение» не накладывает никаких ограничений на продолжительность и вид чувства. Такая трактовка привела бы к значительному росту использования этого понятия в качестве средства снижения ответственности за любые изменения психического равновесия преступника, без которых совершение преступления было бы невозможно.

Кроме того, предполагалось, что «страсть и раздражение» охватывают лишь ограниченный набор эмоций, способных вызывать сильную реакцию. В то время аффекты делились на две большие категории: возбуждающие (гнев, ужас) и угнетающие (страх, печаль). Было очевидно, что угнетающие эмоции не могут быть обобщены под формулировку, используемую законом, поэтому в Особенной части для случаев убийства или оставления матерью незаконнорожденного ребенка существенным признаком стал только один конкретный вид угнетающего аффекта. При этом признавалось, что аффект оказывает влияние на психическое состояние человека независимо от того, какую эмоцию он вызвал [45, с. 94].

Создатели нового Уголовного кодекса столкнулись с отсутствием ясности в вопросе о состоянии эмоций в праве, и было решено подставить более подходящий термин. Для начала они установили, что отличительным признаком привилегированного состава преступления будут восприниматься все виды чувств, а не только волнение. Стремясь внести полную однозначность в этот вопрос, в первоначальном проекте было предложено использовать слова «состояние страсти и раздражения». В ходе обсуждения этого предложения были высказаны возражения. Утверждалось, что

совместное упоминание страсти и раздражения не отражает адекватно все виды эмоций, а скорее создает впечатление, что данная норма оправдывает такие человеческие пороки, как зависть и ненависть, которые часто ассоциируются со «страстью».

Авторы проекта Уголовного уложения указывали на податливость и неясность понятия «состояние страсти и гнева», которое находится между «душевными состояниями, погашающими рассудок, и, с другой стороны, не всегда исключаящими обдумывание перед действием, происходящими от простого отсутствия воли к управлению насильственными инстинктами» [57]. Комиссия по составлению Уложения в этом вопросе следовала австрийскому проекту уголовного права 1881 года, согласно которому убийца подлежал помилованию, если его замысел возник и осуществился в состоянии крайней эмоциональной вспышки. Следовательно, необходимо было придумать термин, отражающий непрерывность психического возбуждения при возникновении и осуществлении преступного замысла.

Были внесены предложения использовать фразу «сильное душевное волнение» из Уголовного кодекса Венгрии. Юристы также подчеркивали, что вместо выражения «в состоянии сильного душевного волнения» следует использовать выражение «в состоянии внезапности», чтобы подчеркнуть его внезапный характер. Это выражение встречалось в одной из редакций, однако в окончательном варианте Уголовного кодекса фигурировал менее строгий термин – «под влиянием сильного душевного волнения» [8, с. 24]. Таким образом, можно установить, что формулировка «в состоянии внезапного сильного душевного волнения», используемая в действующих Уголовных кодексах, – это именно то, чего добивались законодатели еще в конце XIX века.

Следует отметить предшественников ст. 113 УК РФ, такие как ст.ст. 1951 и 1954 Уголовного уложения 1845 года и ст. 1455 Уголовного кодекса 1871 года, в которых говорится о «насильственных действиях или тяжком оскорблении со стороны убитого». Изменения содержатся в ст. 104 и

ст. 110 УК РСФСР (1960 г.), где насилие, тяжкое оскорбление, иные противоправные действия со стороны потерпевшего, если они могут повлечь тяжкие последствия для виновного или членов его семьи, теперь рассматриваются как факторы, вызывающие аффект у них.

Н. И. Загородников отмечает, что под «иными противоправными действиями» следует понимать любые деяния, которые в соответствии со ст. 104 и 110 УК 1960 г. могут повлечь тяжкие последствия как для самого лица, их совершившего, так и для его близких. К ним относятся нарушения, которые, как правило, приводят к смерти «повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких» [21].

М. И. Ковалев высказался менее определенно, хотя и отметил масштабность рассматриваемых действий, их хаотичность и ущемление прав «самого виновного или его близких» [36]. В дальнейшем практически все нарушения, перечисленные в УК СССР, были признаны писателями, за ними последовала и практика. Словосочетание «сильное душевное волнение» было заимствовано советским уголовным правом и применялось даже после включения в новый Уголовный кодекс РФ современного научно обоснованного психологического термина «аффект», поэтому оба выражения продолжали оставаться в качестве равноправных [33, с. 125].

Подчеркивание «внезапного возникновения» этого расстройства является более современным подходом к вопросу об интенсивности и периоде психического возбуждения, душевного волнения, имеющего юридическое значение.

1.2 Характеристика и соотношение понятий «сильное душевное волнение» и «аффект» как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ

В УК РСФСР 1960 г. понятие «аффект» отсутствовало, в то время как действующий УК РФ в ст. 104 предусматривает уголовную ответственность за умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения [59]. Из этого следует, что законодатель изменил свою позицию в отношении данных терминов, что заставляет задуматься о соотношении между ними: эквивалентно ли значение «аффекта» значению «сильного душевного волнения»?

В. А. Сидоров высказал мнение, что понятие «аффект» лучше всего вводить в уголовное право без его конкретизации, поскольку упрощенное, но неточное толкование известного психологического понятия может привести к неправильному и единообразному применению правовых требований к преступлениям, совершенным под его влиянием [52].

В Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. Сербского была создана рабочая группа, придерживающаяся иной точки зрения, которая предлагает заменить термины «аффект» и «сильное душевное волнение» единым определением «внезапно возникшее выраженное эмоциональное переживание» [41, с. 70].

Авторы подкрепляют эту мысль тем, что в общей психологии чувства могут быть самыми разными, например, радость, удовольствие, ужас. Но когда речь идет об уголовном праве, интерес представляют только те эмоции, которые связаны с яростью, гневом и обидой [9, с. 377].

Во-вторых, ошибочным является сохранение в положении статьи понятия резкого сильного душевного волнения, поскольку само словосочетание «душевное волнение» устарело и не соответствует потребностям современного общества.

В целом при определении позиции, изложенной в ст. 107 УК РФ, обычно обращаются к профессиональным психологам. Однако термин «психическое возбуждение» не совсем соответствует современным психологическим стандартам.

Альтернативная точка зрения утверждает, что аффект и сильное психическое возбуждение связаны друг с другом как часть и целое [6, с. 23]. Об этом свидетельствует тот факт, что Уголовный кодекс выделяет противоправное поведение (бездействие) потерпевшего как признак, порождающий сильное душевное волнение. Однако закон не рассматривает такие категории, как острота, буйство, которые характерны для аффективного состояния.

Следовательно, надежное психологическое возбуждение будет более объемным понятием, поскольку по своей силе оно не всегда достигает степени аффекта. Это объединение двух идей, которое охватывает как эмоциональное состояние, вызванное правонарушениями по отношению к жертве, так и другие эмоции, свидетельствующие о начале такого состояния [14].

Представляется, что формулировка ст. 107 УК РФ [58], в которой слово «аффект» вынесено за скобки для пояснения словосочетания «сильное душевное волнение», подразумевает, что эти два термина теперь взаимозаменяемы, тождественны.

Н.А. Подольный в своей работе подчеркивает, что в настоящее время определение наличия или отсутствия «аффекта» или «сильного душевного волнения» относится к компетенции эксперта-психолога. Это связано с тем, что «аффект» - психологическое понятие, описывающее эмоциональный аспект тех или иных событий, а сильное душевное волнение - юридический термин. Таким образом, когда в Уголовном кодексе РФ эти понятия были объединены, потребовалось, чтобы эксперт-психолог определил, что такое сильное душевное волнение. В настоящее время люди, занимающиеся подобными делами, вынуждены обращаться за помощью к работам по психологии, психиатрии и другим научным дисциплинам, в результате чего

психологи стали играть неотъемлемую роль в решении вопросов, которые раньше были подвластны только судам [38].

При принятии решения суд должен учитывать все доказательства и материалы уголовного дела, в число которых входит и экспертная психиатрическая оценка, хотя она и не является обязательной. Недоучет возможного использования услуг психологов может привести к ошибочной квалификации преступления [5, с. 110].

В результате законодатель столкнулся с проблемой, связанной с необходимостью разбираться в психологии, чтобы понять, как ведет себя человек, испытывая внезапную сильную эмоцию. Поскольку «аффект» - это психологическое понятие, объясняющее состояние человека, определить его могут только опытные психологи.

1.3 Признаки и виды аффекта

Для рассмотрения понятия аффекта в уголовном праве России необходимо обратиться к науке о психопатических расстройствах.

Аффект в психологии и уголовной науке имеет свои отличия. В психологии аффект (от лат. *Affectus* — внутреннее волнение, интерес) рассматривается как невероятно актуальное, но кратковременное эмоциональное состояние, влияющее на способность человека полностью осознавать свои поступки и управлять ими. Для аффекта характерно снижение осознанности, направленность на триггеры, инициирующие это состояние [60, с. 126].

Аффект – это быстрая и сильная эмоциональная реакция, которая имеет эфемерное качество и часто сопровождается физическими реакциями, а также изменениями в работе внутренних органов. Аффекты отличаются от эмоций, настроений и душевных состояний [31].

Последствия изменения менталитета проявляются в усилении внимания к ярко окрашенным воспоминаниям и эмоциям, связанным с кризисом. Кроме

того, снижается точность и глубина воспоминаний. Кроме того, в различных психологических трудах отмечается, что дистресс может возникнуть в результате сложных обстоятельств, когда человек не может определить подходящий вариант действий, особенно в опасных условиях.

На внутренние органы организма оказывают существенное влияние энергичные, часто яркие движения, которые сопровождаются эмоциями. В такой ситуации теряется умение правильно выражать свои мысли, что может привести к импульсивным и грубым поступкам.

По хронологии выделяют три этапа аффекта [13, с. 170].

Первый этап - эмоциональное возбуждение.

Преступник в этой ситуации может испытывать сильные эмоции в ответ на противоправные и аморальные действия жертвы. Это может привести к замешательству и затормаживанию происходящего. Аффективная реакция может быть внезапной или постепенной, но даже при наличии сильных чувств человек способен контролировать свои действия и прилагать сознательные усилия, чтобы избежать негативных результатов.

На следующем уровне происходит аффективная вспышка, когда чувства усиливаются до пика. Аффект завладевает действиями и поведением, изменяется рациональное мышление, становится трудно рассуждать. Это приводит к абсолютной неспособности контролировать поведение.

При достижении третьей стадии аффекта, характеризующейся нервозностью, переходящей в сильную усталость, может наблюдаться частичная или полная амнезия, крайнее истощение и отсутствие энергии. Далее аффекты можно разделить на группы: стенические и астенические, патологические, физиологические, а также классические и кумулятивные на основе анализа стадий аффекта и наблюдаемого поведения.

Это относится и к людям, обладающим прекрасным физическим здоровьем, так и к тем, кто может страдать от каких-либо психических расстройств.

Исследования в области психиатрии указывают на ряд закономерностей и личностных качеств, которые могут оказывать влияние на возникновение эмоционального состояния [17, с. 21]:

- люди с тонкой нервной системой, как правило, очень чувствительны к эмоциям, легко поддаются тревоге, имеют низкий порог восприятия внешних раздражителей. Кроме того, они, как правило, обладают кротким и слабым характером. Поэтому люди этого типа часто особенно подвержены эмоциональным состояниям;
- неуверенность в себе может стать причиной проблем. Люди с неустойчивой уверенностью в себе особенно подвержены чужим мыслям, ранимы, остро реагируют на критику, могут проявлять импульсивность и чувство озлобленности;
- в период становления нервная система ребенка не отличается устойчивостью. Реакции ребенка зависят от того, как его оценивают окружающие, а способность управлять собой еще достаточно хрупка. Как следствие, дети труднее, чем взрослые, воспринимают сильные волнения. Это справедливо и для людей старшего возраста: они хуже справляются с нагрузками и более обидчивы, чем те, кто находится в молодом и среднем зрелом возрасте;
- временные изменения в нервной системе, которые могут привести к нарушению психического и физического равновесия. К ним относятся усталость, тревожность, невозможность заснуть.

При анализе психологического аффекта выделяют наиболее характерные для него признаки [20]:

- высокий уровень эмоционального стресса и выраженное повышение активности подкорковых отделов мозга (в результате чего нарушается связь между корой и подкоркой, снижается способность к рациональному мышлению) часто может произойти неожиданно и внезапно;
- интенсивность переживания и активное проявление;

- снижение уровня осознания и понимания окружающей действительности;
- кратковременность протекания;
- частичная утрата памяти.

При характеристике аффекта в качестве особенного состояния затрагивают три главные стадии:

- возникает чувство безысходности в связи с противоправной деятельностью жертвы;
- «аффективный взрыв», обусловленный замутнением разума;
- резкое и внезапное снижение возбуждения, ощущение пустоты, крайняя степень истощения, медленно нарастающее осознание своих действий в сочетании с сожалением и лишениями.

В соответствии со ст. 107 и 113 УК РФ суд обязан признать состояние сильных переживаний смягчающим обстоятельством при соблюдении ряда условий. Это является существенным моментом при назначении подсудимому соответствующего наказания. Такие сильные переживания обычно характеризуются заметными изменениями в поведении и отсутствием контроля над собой [11, с. 40].

Противоположность между понятием аффекта в уголовном праве и его трактовкой в психологии заключается в конкретизации на отрицательных раздражителях.

Для того чтобы квалифицировать состояние аффекта, необходимо выявить одно из его ключевых качеств – первопричину его возникновения. В действующем Уголовном кодексе РФ указано, что причинами, способными привести к состоянию аффекта, являются:

- насилие или насильственные действия;
- издевательство, связанное с психическим воздействием;
- тяжкое оскорбление;
- унижение чести и достоинства личности;
- продолжительная психотравмирующая ситуация;

- иное противоправное или аморальное действие (бездействие) потерпевшего.

Вот на какие категории можно разделить эти аффекты, относящиеся к уголовной ответственности [27, с. 32]: физиологический аффект, кумулятивный аффект, патологический аффект, аномальный аффект, прерванное нервное состояние. Современная наука не пришла к окончательному выводу по теме типологии аффектов, однако, оценивая исследования в этой области, можно утверждать, что существует первые три основные разновидности аффектов.

Важно отметить, что существующая классификация «аффектов на физиологические и патологические основана на двух основных критериях: психическое здоровье/расстройство личности, механизм возникновения» [56, с. 32].

На основе этих компонентов понятие аффекта организуется в психологическую концепцию [45, с. 94]:

- можно сформировать систему классификации эмоций на две различные группы – кумулятивные и реактивные. Реактивные эмоции – это результат резкого, дистрессового психологического события (например, в юридическом контексте под это определение подпадают физиологические аффекты), «с другой стороны, кумулятивные эмоции возникают в результате длительной психотравмирующей ситуации» [45, с. 95];
- характер аффективного реагирования – эмоция может выражаться как страстное возбуждение (со вспышкой или другим эмоциональным выбросом) или беспокойство;
- специфика переживания обычно связана с традиционной трехступенчатой динамикой (предварительная фаза, эмоциональный всплеск и постэмоциональная фаза), а также с изменениями в восприятии, осознании и деятельности человека. Кроме того,

существуют и необычные случаи, приводящие к качественной трансформации этих фаз.

Личностные черты являются основой аффективных состояний и могут изменяться под влиянием психических заболеваний, что обуславливает необходимость учета как личностных, так и патологических особенностей при диагностике эмоциональных проблем, а также «это вынуждает учитывать личностно-патоперсоналогические факторы при диагностике аффекта» [16, с. 120].

Физиологический аффект. Это когда последствия единичного действия или поведения предполагаемой жертвы могут оказывать травмирующее психологическое воздействие.

Это состояние, при котором нарушается полное восприятие окружающего мира, значительно снижается способность к волевой и познавательной деятельности. Оно является интенсивным, внезапным и быстровозникающим.

Физиологическая природа аффекта имеет множество отличительных особенностей, таких как неожиданность, с которой он поражает как самого человека, так и окружающих его людей, вегетативные изменения, связанные с соматоформным расстройством, взрывная, кратковременная продолжительность, связанная с напряжением и интенсивностью.

К признакам, связанным с физиологическим аффектом, относятся:

- внезапность его возникновения;
- быстрое приближение к предельной точке за короткий промежуток времени, называемое критической динамикой;
- быстротечность (кратковременность);
- интенсивность в сочетании с чувством напряжения.;
- негативное влияние на психологическую работоспособность;
- усиление двигательной активности.

Это состояние может проявляться по-разному, одним из которых является частичная амнезия - состояние, характеризующееся неспособностью вспомнить конкретные детали совершенного правонарушения.

Кумулятивный аффект – «аффект, который наступает не в результате единичного сильного влияния, а в результате длительного продолжающегося слабого психотравмирующего воздействия, каждое из которых смогло вызвать состояние аффекта только в результате накопления, но не в отдельности» [7, с. 1081].

Это состояние психики, вызванное длительной стрессовой реакцией, связанной с действиями жертвы.

Патологический аффект. Эмоциональное расстройство под влиянием длительно существующей психической (нейропсихологической) проблемы, то есть оно обусловлено не действиями потерпевшего, а состоянием субъекта преступления. [6, с. 23].

Аномальный аффект. Ненормальное эмоциональное состояние, характеризующееся наличием наркотиков, присутствует в случаях перевозбуждения.

Прерванное нервное состояние: «это состояние может быть связано с любым из предыдущих, но его отличает то, что оно нарушается только под воздействием внешних сил и не разрешается само собой, силой субъекта» [6, с. 23].

Возникает состояние, когда контроль над своим поведением утрачен, осознанность снижена, а эмоции диктуют необдуманные поступки.

Патологический аффект – это состояние, исключающее способность быть разумным при совершении преступления. Патологическая характеристика аффекта проявляется в бессознательном состоянии с бесцельной, бурной деятельностью и безудержным физическим возбуждением.

Важно обращать внимание на индикаторы аффекта. Хотя его выражение у разных людей может сильно отличаться, квалифицированный эксперт обычно может определить их по нескольким общим признакам, таким как:

- объективные нарушения в работе органов чувств, например, такие как «эффект прилива» – шум крови в ушах, помутнение зрения или нечеткость, затрудняющая восприятие, а также повышение устойчивости к боли и полная потеря чувствительности вплоть до полного отсутствия болевых ощущений;
- изменение цвета кожи в результате притока или оттока крови;
- в настоящее время, в связи с развитием патопсихологии, возник вопрос о разграничении физиологического и патологического аффекта как основных форм аффекта для уголовного права. В качестве примера можно привести тремор, обильное потоотделение или сухость кожи [50, с. 261].

При изучении данного вопроса можно сделать вывод о том, что единственным отличительным признаком патологического и физиологического аффектов является сохраненное сознание [55, с. 137].

О патологическом аффекте можно говорить лишь в исключительных случаях, если эксперту удастся доказать, что преступник не владел своими чувствами и не понимал, что он делает в тот момент.

Важно отметить следующее.

Под действие Уголовного кодекса (статья 107 и 113 УК РФ) подпадает именно физиологический аффект, который считается реакцией на поведение потерпевшего [58]. Данный вид имеет большую силу воздействия на психику человека, но не лишает его возможности осознавать и контролировать свои действия, а следует, нести ответственность за них. При совершении преступления в состоянии физиологического аффекта не исключается применение к лицу уголовной ответственности с учетом смягчающих вину обстоятельств [28, с. 27].

Тогда как «патологический аффект предполагает неменяемость подсудимого – и этот факт устанавливается уже психиатрами; в этом случае обвиняемый освобождается от уголовной ответственности, а суд, как правило, назначает ему принудительное лечение» [4, с. 245].

Прерванный аффект «не рассматривается в уголовном праве, так как не приводит ни к каким последствиям, а кумулятивный аффект рассматривается как вид патологического. Если же между провоцирующим поступком потерпевшего и причинением ему смерти проходит значительный промежуток времени, в течение которого виновный обдумывает и готовит убийство, то комментируемая статья (107 УК РФ) не может быть применена» [4, с. 245].

Представление о «физиологическом» аффекте было включено специально, чтобы противопоставить эмоции, испытываемые психологически здоровым человеком, аффекту патологическому: «данный термин равнозначен используемому в юридической среде понятию «внезапно возникшее сильное душевное состояние», что не совсем корректно с точки зрения психологии, и не совсем понятно зачем использовать два схожих, но не тождественных понятий в одной статье. Такое тождество приводит к тому, что эксперт, выносящий бесспорное решение о наличии именно физиологического аффекта, переквалифицирует состав преступления согласно статье 107 и 113 УК РФ; выводы эксперта о том, что у обследуемого выявлен иной вид аффекта (не патологический, но и не физиологический) нередко приводит к дополнительным судебным допросам и замедлению рассмотрения дела в суде» [53, с. 28].

Важно отметить, что аффекты различны и по моменту возникновения:

- реакция на резкий единичный стимул может привести к возникновению классического аффекта. В данном случае время, прошедшее между событиями, вызвавшими сильное эмоциональное возбуждение, и какой-либо последующей преступной деятельностью, отсутствовало;

- напротив, аффект может проявляться в результате кумулятивного эффекта психотравмирующего состояния, развившегося в результате целого ряда переживаний. Это происходит, когда человек постоянно подвергается воздействию определенных негативных факторов в течение длительного времени, накапливая эмоциональное напряжение до кульминации в виде интенсивной вспышки.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о числе осужденных по главе 16, с уточнением числа осужденных по основным статьям ст. 107 ч. 1, с. 107 ч. 2, ст. 113 за период 2018-2022 г. о числе осужденных по главе 16, с уточнением числа осужденных по основным статьям ст. 107 ч. 1, с. 107 ч. 2, ст. 113 за период 2018-2022 г. можно сделать следующие выводы [51].

В течение наблюдаемого периода можно отметить снижение числа осужденных по главе 16 УК РФ с 79749 человек в 2018 году до 60279 человек в 2022 году (71178 в 2019 году, 62983 в 2020 году, 65532 в 2021 году).

В частности, по ч. 1 ст. 107 УК РФ в 2018 году было 63 осужденных, в 2019 году – 38, в 2020 году – 37, в 2021 году – 34, в 2022 – 39 человек.

По ч. 2 ст. 107 УК РФ в 2018 году был один осужденный, в 2019 году – не было, далее с 2020 по 2022 – по одному осужденному.

По ст. 113 УК РФ динамики практически нет: 13 человек в 2018 году, 11 – в 2019 году, 10 – в 2020 году, 6 – в 2021 году, 11 – в 2022 году.

Прослеживается тенденция к снижению числа осужденных к 2021 г., когда количество подобных случаев было равно 41 деяниям. В 2018 г., как наиболее «результативном» году, количество лиц, осужденных по ст.ст. 107, 113 УК РФ, было равно 87 деяниям. К 2022 году можно заметить небольшой рост числа осужденных по анализируемым статьям.

На основании официальной судебной статистики, размещенной в свободном доступе на публичном интернет-ресурсе судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, в разделе судебная статистика, можно сделать вывод, что из 60279 лиц, совершивших правонарушения по

статьям Главы 16 УК РФ, число осужденных за преступления, совершенные по ст. 107 и ст. 113 в 2022 году 41 человек, или 0,068 %.

В заключение можно сказать, что аффект играет существенную роль как в патопсихологии, так и в уголовном судопроизводстве, в части квалификации преступления и оценки виновности. Этот вопрос до сих пор вызывает споры среди ученых, и законодатели должны прилагать больше усилий для развития практики применения этих законов. Изучение преступного поведения и выявление аффекта являются центральными компонентами уголовного процесса. Аффект – многогранное, но неясное понятие, привлекающее внимание многих исследователей. С точки зрения уголовного права понимание вида аффекта имеет принципиальное значение, поскольку в соответствии со ст. 21 УК РФ наказание может быть назначено только при наличии физических или комбинированных последствий, а при наличии патологических последствий, наоборот, должно быть назначено принудительное лечение по ст. 107 или 113 [58].

Выводы по главе 1.

Действующий Уголовный кодекс не делает различий между понятиями «сильное душевное волнение» и «аффект». Термин «аффект» был впервые введен в уголовное законодательство в УК РФ 1996 года, в то время как его аналог «сильное душевное волнение» использовался в законодательстве почти сто лет.

При обсуждении вопроса о связи и соотношении понятий «сильное душевное волнение» и «аффект» как элементов составов преступлений, перечисленных в ст. 107 и ст. 113 УК РФ, обращает на себя внимание расхождение мнений ученых по этому вопросу в научной литературе.

В данном исследовании высказывается предположение, что действующая редакция ст. 107 УК РФ, в которой термин «аффект» заключен в скобки для более точного определения «сильного душевного волнения», подразумевает, что эти два термина стали равнозначными.

Профессиональный психолог способен определить аффект по ряду общих критериев, таких как: функциональные нарушения со стороны органов чувств, изменения окраски кожи, дрожание.

Исследуя эту тему, можно сделать вывод, что единственное, что отличает патологический аффект от физиологического, – это сохраненное осознание.

Аффект имеет важнейшее значение для уголовного права, поскольку именно физиологический аффект попадает в поле зрения Уголовного кодекса (ст. 107 и ст. 113 УК РФ), который рассматривается как реакция на поведение потерпевшего. Так, например, на внутренние органы организма оказывают существенное влияние энергичные, часто яркие движения, которые сопровождаются эмоциями. В такой ситуации теряется умение правильно выражать свои мысли, что может привести к импульсивным и грубым поступкам.

По хронологии выделяют три этапа аффекта: первый этап – эмоциональное возбуждение, преступник в этой ситуации может испытывать сильные эмоции в ответ на противоправные и аморальные действия жертвы. Это может привести к замешательству и затормаживанию происходящего. Аффективная реакция может быть внезапной или постепенной, но даже при наличии сильных чувств человек способен контролировать свои действия и прилагать сознательные усилия, чтобы избежать негативных результатов. На следующем уровне происходит аффективная вспышка, когда чувства усиливаются до пика. Аффект завладевает действиями и поведением, изменяется рациональное мышление, становится трудно рассуждать. Это приводит к абсолютной неспособности контролировать поведение. При достижении третьей стадии аффекта, характеризующейся нервозностью, переходящей в сильную усталость, может наблюдаться частичная или полная амнезия, крайнее истощение и отсутствие энергии. Далее аффекты можно разделить на группы: стенические и астенические, патологические,

физиологические, а также классические и кумулятивные на основе анализа стадий аффекта и наблюдаемого поведения.

Исследования в области психиатрии указывают на ряд закономерностей и личностных качеств, которые могут оказывать влияние на возникновение эмоционального состояния: люди с тонкой нервной системой, как правило, очень чувствительны к эмоциям, легко поддаются тревоге, имеют низкий порог восприятия внешних раздражителей. Кроме того, они, как правило, обладают кротким и слабым характером. Поэтому люди этого типа часто особенно подвержены эмоциональным состояниям, неуверенность в себе может стать причиной проблем. Люди с неустойчивой уверенностью в себе особенно подвержены чужим мыслям, ранимы, остро реагируют на критику, могут проявлять импульсивность и чувство озлобленности; в период становления нервная система ребенка не отличается устойчивостью.

Глава 2 Преступления, совершаемые в состоянии аффекта, и их характеристика

2.1 Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, определено в ст. 107 УК РФ [58].

Предоставим уголовно-правовую характеристику данного преступления.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Специфика умысла относительно данного преступления заключается в его внезапности. Поэтому умысел аффектированного убийства называется внезапно возникшим.

Рассмотрим признаки субъективной стороны.

Субъективный состав преступления, в отличие от объективной стороны, – это внутренний признак преступления, показывающий психическое отношение человека к своему общественно опасному действию [18, с. 509].

Обязательным показателем субъективного компонента будет являться вина, как умышленная, так и по неосторожности. Вина воспринимается как психическое отношение индивида к совершенному им социально деструктивному действию. К факультативным проявлениям субъективной стороны относятся также мотивы, цель и эмоциональное состояние.

В свою очередь, мотив и цель присутствует только при совершении умышленных преступлениях, при совершении неосторожных преступлений мотив и цель будет отсутствовать.

Эмоции являются существенным фактором субъективной стороны преступления, однако это не учитывается законодателем при определении существенных элементов.

В ст. 107 УК РФ закреплено понятие аффектированного умысла [58], который является одной из форм вины. Данный вид умысла возникает при любом негативном действии со стороны потерпевшего и выражается немедленно, что приводит к непредсказуемым последствиям для виновного [20].

Вопрос об определении преступления, совершенного в состоянии аффекта, до сих пор остается спорным. Ученые по-разному оценивают душевное состояние, которое необходимо доказать для совершения убийства в таких условиях. Одни утверждают, что это должен быть прямой умысел, другие – косвенный, причем и те, и другие имеют веские основания с точки зрения психологии. Таким образом, факт совершения убийства должен быть установлен следствием.

Некоторые авторы считают, что убийство, совершенное в состоянии аффекта, может быть совершено только при наличии прямого умысла на причинение вреда. Например, Б.А. Сидоров утверждает, что «преступник, находясь в состоянии аффекта, осознает потенциальную опасность своих действий и прилагает сознательные усилия для совершения каких-либо противоправных действий; он не только осознает, но и желает причинить вред жертве». Из этого следует, что причиняемый вред не всегда может быть направлен на конечный результат – вред чьей-либо жизни или здоровья. Кроме того, Б.А. Сидоров считает, что аффективный умысел обладает такими свойствами, как прямой, неопределенный, неконкретизированный. [52].

Некоторые ученые считают, что убийство, совершенное в состоянии аффекта, может быть отнесено только к косвенному умыслу. Если человек совершает преступление, не имея четкого представления о его цели, значит, деяние совершено не с прямым умыслом. Кроме того, когда человек находится в состоянии аффекта, его сознание сужено, и он слабо понимает, что делает.

Таким образом, вероятность того, что человек сможет предугадать результаты своих действий, еще меньше. Таким образом, можно сделать вывод, что любое преступление, совершенное в эмоциональном состоянии, может рассматриваться только как случайное или неумышленное [18, с. 511].

Представляется, что многие авторы придерживаются мнения, что аффективные правонарушения могут совершаться как с умышленными, так и с неумышленными мотивами. Такая точка зрения представляется общепринятой. Таким образом, считается, что субъективная сторона данного преступного деяния предполагает, как прямое, так и косвенное умышленное поведение, а может и возникнуть вследствие внезапно возникшего импульса [3, с. 198].

На возникновение и реализацию намерения большое влияние оказывает аффект. Если человек находится в состоянии аффекта, то намерение возникает у него автоматически; в силу психологической природы аффекта он не может оставаться в состоянии покоя и требует немедленного разрешения посредством действия.

Душевное состояние преступника является одним из основных факторов при оценке умысла и мотивов убийства. В основе этой точки зрения лежит идея о том, что мотивы такого рода преступлений обычно нестабильны, ситуативны и кратковременны. Мотив – это желание, которое внезапно превращается в импульс, тем самым влияя на способ его осуществления и действия [12, с. 218].

Во многих убийствах присутствует мотив мести. Он подразумевает намерение причинить вред другому в ответ на оскорбление, обиду или страдание. Такие конфликтные ситуации не могут быть улажены самими участниками. Следует также отметить, что зачастую к такой мести приводят аморальные или противоправные действия того, кому мстят.

Существует и другая точка зрения, согласно которой причиной является обида. Однако это нельзя считать верным, поскольку обида — это эмоция, не

требующая никаких действий, она ограничивается исключительно внутренними переживаниями обиженного человека.

Так, кто-то может сдерживать свой гнев и не дать ему закипеть, но в другой ситуации он может оказаться не в состоянии держать себя в руках, что приведет к желанию возмездия. Обида – это эмоция, которая лежит на поверхности и сама по себе не является причиной, поскольку не символизирует желания человека. [56, с. 37].

Ревность часто считается основным мотивом преступного поведения, однако многие авторы рассматривают ревность как более личную его форму. Судебные факты свидетельствуют о том, что случаи неверности, как правило, вызывают ревнивую реакцию, даже если до этого не было никаких оснований для подозрений.

Аффективные мотивы носят ситуативный характер и смягчают вину, поскольку аффект играет доминирующую роль в мотивационной деятельности [22, с. 105].

Для того чтобы определить, подходит ли преступление под определение ст. 107 УК РФ, необходимо выяснить его мотивы.

Объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, является жизнь человека.

Объективная сторона заключается в убийстве, вызванным аффектом, который, в свою очередь, есть следствие насилия, издевательства, тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего, иных противоправных или аморальных действий с его стороны, а также длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Часть первая ст. 107 УК РФ устанавливает, что убийством, совершенным в состоянии аффекта, признается действие, возникшее в результате внезапно возникших страстных эмоций, вызванных физической агрессией, словесным оскорблением, иным противоправным или аморальным действием (бездействием) потерпевшего. Кроме того, если виновный

подвергся длительной психологической травме в связи с неоднократным противоправным или аморальным поведением потерпевшего, это также является квалифицирующим признаком.

Таким образом, можно сделать вывод, что для того, чтобы убийство считалось деянием, совершенным в порыве эмоций, оно должно быть изначально спровоцировано какими-либо действиями погибшего:

- насилием;
- издевательством;
- тяжким оскорблением;
- иными противоправными или аморальными действиями.

Данная статья Уголовного кодекса РФ является одной из немногих в уголовном праве, в которой подробно изложены критерии квалификации убийства как преступления, совершенного в порыве чувств. Однако и эти условия не всегда являются исчерпывающими, что обуславливает необходимость дальнейшего уточнения некоторых аспектов [29, с. 39].

Не исключено, что для некоторых людей употребление блюда из кролика может быть воспринято не как издевательство. Возьмем следующий сценарий: потерпевший И. был осведомлен о том, что когда К. был ребенком, гражданин Г. убил свою собственную мать и наклеил ей на лоб наклейку с изображением кролика. Зная об этом, гр. И. специально приобрел вареное мясо кролика, о чем сообщил гр. К., принес его в свое жилище и съел с выражением удовольствия, чтобы поиздеваться над ним. Вследствие пережитых детских травм и внезапно возникших душевных переживаний К. взял нож и смертельно ранил И., который от нанесенных им ран скончался.

При отсутствии сведений о детстве гр. К. состав преступления следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ. Однако в действительности его правильнее квалифицировать по ст. 107, поскольку это было умышленное жестокое обращение со стороны гр. И. Тем не менее, даже с учетом его прошлого, суд может признать гр. К виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ,

поскольку не может быть доказательств того, что он действовал в состоянии внезапно возникшего душевного волнения.

Кодекс судейской этики предписывает судьям при исполнении своих обязанностей придерживаться концепции равенства и обеспечивать равные возможности для всех участников судебного процесса. Кроме того, они должны оставаться беспристрастными и относиться ко всем одинаково, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и общественного положения, места жительства и вероисповедания. Ни одна форма дискриминации не должна допускаться [25].

Рассмотрим пример из судебной практики (Приговор суда по части 1 ст. 107 УК РФ № 1-467/2017). В момент убийства обвиняемая находилась в сильном эмоциональном состоянии, что явилось следствием затянувшейся психотравмирующей ситуации, вызванной аморальным поведением потерпевшего. С февраля 2017 года обвиняемая проживала с потерпевшей, которая также является их дочерью, и ее малолетним ребенком; в этот период она регулярно встречалась с мужчинами в своей квартире в присутствии дочери. В связи с этим обвиняемая стала опасаться за благополучие внучки, что привело к длительному периоду психического напряжения и, наконец, к убийству.

Ссора между потерпевшей и обвиняемой была жаркой, причем первая не хотела говорить матери, зачем ей нужны деньги, а предупредила, что в случае отказа она разорвет все связи с внучкой и может подвергнуть его опасности.

Обвиняемая, находясь в состоянии эмоционального подъема (кумулятивный аффект), в результате длительной стрессовой ситуации, вызванной действиями потерпевшей, по версии самой обвиняемой, схватила кухонный топор, хранившийся в шкафу квартиры, и с целью причинения смерти направилась к ней. Находясь в состоянии кумулятивного аффекта, они нанесли потерпевшему не менее 40 ударов, используя топор в качестве оружия

По итогам рассмотрения дела, был вынесен приговор в соответствии с частью 1 статьи 107 Уголовного Кодекса Российской Федерации и обвиняемую приговорили к ограничению свободы сроком на 1 год и 6 месяцев [44].

Этот случай служит ярким примером того, как быстро может пошатнуться психическое состояние человека, и как тщательно суд должен оценивать эмоциональное состояние обвиняемого при таких обстоятельствах.

В целом ряде случаев, когда убийство было совершено в состоянии аффекта, иногда говорят об освобождении этого человека от любой формы уголовной ответственности, поскольку действия жертвы часто могут выходить за рамки социально приемлемых, например, травля другого человека в коллективе или на работе может привести к тому, что человек, ставший объектом травли, постепенно утратит чувство собственного достоинства и будет накапливать все больше психологических переживаний.

В продолжение следует отметить, что убийство, совершенное в состоянии аффекта, не является простым составом преступления, так как здесь существенную роль играет субъективная сторона. Она включает в себя вину, обусловленную прямым внезапно возникшим умыслом или косвенным умыслом, который является результатом сильного психического возбуждения, вызванного поведением потерпевшего.

Рассмотрим признаки объективной стороны.

Внешние факторы и их признаки, составляющие объективную сторону правонарушения, являются отображением общественно опасных действий человека в реальности. Вычленение внешних и внутренних элементов в поведении человека, оно помогает понять его суть.

Внешняя сторона преступного посягательства складывается из внешних проявлений поведения преступника, и оно, будучи актом человеческого действия, обладает определенными признаками: обязательных (деяние, преступные последствия и причинная связь между деянием и последствием) и

факультативных (место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления) [46, с. 97].

Особое внимание следует уделить внешним факторам, связанным с преступлением, предусмотренным ст. 107 УК РФ [58].

Следует отметить, что убийство – это лишение жизни другого человека. Как правило, это деяние может быть совершено как активным, так и пассивным способом. Но если говорить об убийстве, совершенном в состоянии аффекта, то здесь есть своя особенность – это деяние, по мнению большинства ученых, может быть совершено только в результате умышленных действий [54, с. 290].

Это следствие того, что любая рано и быстро проявляющаяся эмоция требует выхода, и она определяет его в поведении, поэтому отрыв от всех видов эмоций невозможен [2, с. 19].

Можно подойти к этому вопросу и с другой стороны. Например, виновный может испытывать эмоциональное состояние из-за проступка жертвы и поэтому не выполнить свою обязанность. В качестве примера можно привести электрика, который получил грубый приказ от своего начальника как можно скорее отключить электросеть. Вместо того чтобы выполнить его, он очень разозлился и ушел, не выполнив приказа, не обращая внимания на возможные последствия своего поведения. К несчастью для него, бригадир задел кабель под напряжением и скончался [7, с. 1080].

С одной стороны, она представляется более правдоподобной. Это объясняется, в частности, тем неоспоримым влиянием, которое оказывает поведение преступника в момент совершения преступления на установление состояния эмоций.

Таким образом, признаки эмоционального состояния можно увидеть через отсутствие спокойствия, проявляющееся в интенсивных и резких движениях, которые повторяются и напрямую связаны с намерением нанести травму потерпевшему [19, с. 15].

Следующим признаком объективной стороны преступления являются общественно опасные последствия. Поскольку ст. 107 УК РФ относится к классу материальных, общественно опасные последствия противоправного деяния являются обязательным признаком объективной стороны. Под общественно опасными последствиями понимаются вредные изменения в защищаемых уголовным законом субъектах, вызванные деятельностью (бездеятельностью) человека [23, с. 70].

Конечным следствием убийства является причиняемое им разрушение, примером которого является смерть убитого человека. Прекращение жизни — неизбежная часть любого акта убийства. Момент смерти непосредственно связан с моментом окончания жизни.

Так, законодателем в ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ определено [37]: «Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений».

Современные достижения медицинской науки позволили определить момент окончания жизни человека, который называется биологической смертью. Это связано с распадом белков в коре головного мозга и прекращением функционирования центральной нервной системы, что делает невозможным восстановление жизнедеятельности организма. В результате устанавливается биологическая смерть человека, которая одновременно знаменует собой прекращение его жизни. В связи с этим смерть мозга определяется как необратимое состояние смертности организма в целом [48].

Еще одним существенным элементом является причинная связь между поведением обвиняемого и наступившим в результате этого смертельным исходом потерпевшего. Под термином «причинная связь» понимается

совокупность событий, вызванных опасным для общества действием или его отсутствием, которые привели к преступному результату и без какого-либо иного участия человека [30, с. 116].

Исследования в научной области показывают, что для того, чтобы действие (или его отсутствие) привело к последствиям, необходимо наличие причинно-следственной связи, не зависящей от сознания человека. В противном случае уголовная ответственность за лишение человека жизни будет либо полностью снята, либо деяние получит другую квалификацию [10].

Кроме того, убийства, совершенные в состоянии эмоциональности, имеют отличительный фактор. Необходимо, чтобы действия убийцы были связаны с предшествующим поведением или бездействием погибшего, с его эмоциональным состоянием, а также чтобы между его действиями и наступлением смерти существовала связь.

Таким образом, доказыванию подлежат причинно-следственные связи двух порядков:

- диспозиция ст. 107 УК РФ определила, что эмоциональная реакция и последующие действия были вызваны оскорбительным поведением потерпевшего;
- во-вторых, должно быть установлено, что летальные последствия (смерть потерпевшего) наступили в результате действий преступника, а не были предприняты в ином эмоциональном состоянии (раздражение, досада и т. д.).

Обращая внимание на то, как люди совершают преступления, исследователи отмечают, что если человек совершает убийство под влиянием эмоций, то выбор средств и методов совершения преступления носит случайный характер. Б.А. Сидоров объясняет это тем, что они берут то, что находится под рукой, или прибегают к помощи рук и ног, нанося многочисленные удары по различным частям тела жертвы. Более того, этот автор предполагает, что убийца может даже использовать только голые руки для удушения несчастной жертвы, если ничего другого нет [52].

Отмечается, что орудия, использованные при совершении данного преступления, не являются специально изготовленными преступником, а представляют собой обычные бытовые предметы, которые находились под рукой.

Такие выводы подтверждаются и данными судебной практики. Так, районным судом г. Екатеринбург было установлено, что гр. Матвеев М.В. совершил убийство, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, тяжкими оскорблениями, и иными противоправными действиями Кондракова Р.А. Кондраков Р.А. нанес Матвееву М.В. два удара ножом, причинив тем самым две поверхностные раны в области левой кисти, которые расцениваются как телесные повреждения, не причинившие вред здоровью, после чего нанес Матвееву М.В. не менее 8 ударов головой, руками и ногами, причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтеков, ссадин в области головы, конечностей, расценивающиеся как повреждения, не причинившие вред здоровью [42].

Противоправные действия Кондракова Р.А., совершенные в отношении Матвеева М.В., создали у последнего состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Непосредственно после этого, в вышеуказанный период времени, в квартире Матвеев М.В., находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, завладел ножом, находящимся у Кондракова Р.А., после чего, умышленно, с целью убийства, желая наступления общественно-опасных последствий в виде смерти Кондракова Р.А., используя данный предмет в качестве оружия, нанес им не менее 61 удара в область жизненно важных органов: туловища, головы и конечностей, а также нанес Кондракову Р.А. не менее 17 ударов руками, ногами и головой в область головы, туловища и конечностей, чем, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа.

Следующий пример судебной практики.

Ярославский районный суд установил, что Морсов В.Н. совершил убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекте), вызванного иными противоправными действиями потерпевшего [43].

В указанное время в дом Морсова В.Н. зашёл ранее знакомый ему ФИО2, находящийся в состоянии алкогольного опьянения. В указанное время и в указанном месте между Морсовым В.Н. и ФИО2 возник конфликт. Поводом к которому послужило противоправное требование ФИО2, высказанное им в адрес Морсова В.Н. о том, что он (ФИО2) будет проживать по указанному выше адресу и Морсов В.Н. будет его содержать. На данное предложение Морсов В.Н. ответил отказом.

Далее, в ходе указанного конфликта ФИО2 швырнул в лицо Морсову В.Н. сахар из сахарницы, после чего оба поднялись и ФИО2 попытался нанести удар кулаком правой руки в лицо Морсову В.Н., от которого последний уклонился.

В указанное время и в указанном месте у Морсова В.Н. возникло состояние выраженного эмоционального напряжения, оказавшего существенное влияние на его сознание и поведение, ограничившее его способность адекватно осознавать значение своих действий.

Далее Морсов В.Н., находящийся в состоянии аффекта, ограничившего его способность адекватно осознавать значение своих действий и осуществлять их произвольную регуляцию и контроль, после попытки ФИО2 нанести ему удар кулаком по лицу, действуя умышленно, с целью убийства ФИО 2, обхватил последнего руками в области верхней части туловища и вытолкнул из кухни в помещение террасы, при этом нанеся ФИО2 удар в затылок ладонью правой руки.

Находясь в помещении террасы, ФИО2 схватил находящуюся там штыковую лопату, после чего Морсов В.Н., находящийся в вышеуказанном психологическом состоянии (аффекте), оттолкнул ФИО 2 и выхватил у него лопату.

Далее Морсов В.Н., продолжая пребывать в вышеуказанном психологическом состоянии (аффекте), вооруженный указанной штыковой лопатой, действуя с прямым умыслом, направленным на убийство ФИО2 нанёс последнему не менее шести ударов металлической частью лопаты, а также деревянным черенком лопаты в область лица, правой височной и теменной областей головы, а также один удар кулаком по лицу потерпевшего, после чего вытолкнул ФИО2 из помещения террасы на улицу, при этом пнув его ногой по неустановленной части тела. От полученных телесных повреждений ФИО2 скончался на месте совершения преступления.

Эти случаи демонстрируют, как (способ) человек может совершить убийство под влиянием переполняющих его эмоций, аффекта.

Не следует квалифицировать убийство, совершенное в состоянии аффекта, как совершенное с особой жестокостью. Об этом могут свидетельствовать действия преступника, совершенные под влиянием аффекта. Об этом свидетельствуют такие примеры, как нанесение многочисленных ран на нескольких участках тела жертвы. Человек не полностью контролирует свои движения и может нанести тяжелые травмы, приводящие к смерти жертвы даже на глазах у членов ее семьи, что подтверждается предыдущими судебными делами.

Временной аспект правонарушения также имеет решающее значение. Применительно к контексту исследуемого правонарушения важно учитывать, может ли существовать разрыв между возникновением состояния аффекта и непосредственными действиями виновного по реализации своего умысла. Внезапность возникновения аффекта может быть обусловлена применением физической силы, грубым оскорблением, противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Следовательно, не должно быть большой разницы во времени между тем, что происходило с потерпевшим, и тем, что произошло в результате аффекта [10].

Б.А. Сидоров предлагает, чтобы допустимый период времени работал как индикатор и отражал нормальное развитие эмоциональной реакции после

внешнего воздействия. Поведение преступника должно быть «непосредственно» и «как бы в ответ» на то, что было сделано потерпевшим [52].

О. Д. Ситковская утверждает, что невозможно определить конкретную продолжительность между причиной и следствием для всех сценариев. Каждый отдельный случай должен быть тщательно изучен с учетом периода времени между событием, вызвавшим реакцию, и самим преступным деянием [53].

Разумно признать, что эмоции имеют переменное качество и должны учитываться при изучении деталей данного дела. Поэтому представляется разумным предположить, что между возникновением чувства и моментом совершения убийства может пройти определенный промежуток времени, если в течение этого периода чувство остается постоянным [54, с. 290].

Независимо от того, где и в какой обстановке было совершено преступление, специалисты в области уголовного права не обращают на эти детали особого внимания. Однако это не означает, что они не имеют значения - напротив, они учитываются при рассмотрении других факторов, например, психического состояния преступника в момент совершения преступления.

Из последних исследований в области права следует, что вопрос квалификации имеет большое значение, однако до сих пор нет единого мнения о том, как классифицировать деяние, когда смертельный исход наступает в результате причинения тяжкого вреда здоровью.

А. Б. Мельниченко считает, что если человек совершает преступление в состоянии аффекта, то он должен нести ответственность только за причиненный вред здоровью, независимо от того, повлекло ли это смерть потерпевшего или нет. [24, с. 86].

Ю.А. Шель выдвигает уникальную позицию: ученый предлагает не обвинять человека в убийстве, когда он находился в состоянии аффекта, а обвинять его в причинении смерти по неосторожности, поскольку

повышенный риск, связанный с этим действием, должен учитываться судами при вынесении приговора. [63, с. 57].

Данные, медицинские показания и мнения известных специалистов в области права указывают на возможность внесения определенных изменений в российское законодательство. Так, одним из существенных качественных сдвигов, отражающих состояние аффекта, может стать исключение из действующих статей неточного словосочетания «аморальные действия» и замена его федеральным «перечнем аморальных действий», который не только является инклюзивным, но и достаточно гибким, чтобы включить в него другие действия, потенциально способные причинить страдания.

Вторым предложением касается изменение положений ч. 2 ст. 107: «Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением одного из потерпевших». Это изменение позволит объективнее подходить к квалификации преступления, избегая двойной квалификации по ст. 105, 107 УК РФ, так как состояние аффекта – это состояние ддящееся и делить его по основанию доведения до него в вопросе определения потерпевшего – необоснованный и неправильный шаг [58].

Далее рассмотрим некоторые трудности, связанные с разграничением убийства, совершенного в состоянии аффекта, и других преступлений.

Уголовный кодекс РФ различает убийство младенца матерью и убийство, совершенное в состоянии аффекта. Действующий закон рассматривает последнее как привилегированное убийство в силу двух обстоятельств [39, с. 140]:

- наличия виктимного поведения самой жертвы преступления;
- возникновение у виновного в связи с этим физиологического аффекта.

Иными словами, это то, что отличает эти два разных уголовных правонарушения — для ст. 107 УК РФ решающим элементом является наличие эмоционального состояния, вызванного аморальным или противоправным поведением самого потерпевшего.

В соответствии со ст. 106 УК РФ такого поведения не существует. Однако убийство может быть совершено в состоянии психотравмы, вызванной внешними жизненными обстоятельствами — например, когда отец отказывается регистрировать брак, на человека оказывают давление родственники, нет достаточной материальной поддержки.

Убийство может быть квалифицировано по ст. 107 УК РФ, если за ним незамедлительно последовали действия, вызвавшие эмоциональный отклик [58].

Теперь мы рассмотрим вопрос о квалификации данной конкретной статьи УК РФ и отграничении ее от аналогичных преступлений, в том числе от ч. 4 ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть).

В некоторых судебных делах деяние может быть квалифицировано как совершенное в состоянии аффекта, когда пострадавшему причинен тяжкий вред. Примером может служить ситуация, когда лицо в ответ на противоправную агрессию со стороны потерпевшего наносит ему удар клинком по ноге, и в силу неудачно сложившихся обстоятельств наступает смерть от потери крови.

В обычном контексте это преступление было бы квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако для преступлений, совершенных в состоянии аффекта, закон не предусматривает такого правового основания. В данном случае отнести это преступление к ч. 4 ст. 111 УК РФ [58] не представляется возможным, так как за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта имеется специальный состав преступления, который при необходимости может быть исполнен [64, с. 55].

Представляется, что в этих сценариях виновный должен нести ответственность только за причинение вреда физическому здоровью, даже если конечным результатом является смерть потерпевшего, поскольку любой другой вариант был бы неверным.

Результатом совершения убийства в состоянии аффекта является смерть другого человека. Из всех негативных последствий, возникающих в результате лишения жизни, только одно входит в объективную сторону убийства — это наступивший летальный исход.

Третьей особенностью объективной стороны убийства является связь между противоправным или аморальным поведением (и бездействием) в отношении потерпевшего и развитием эмоционального состояния у субъекта [32, с. 302].

Поэтому источником эмоций в данном случае может быть только виновное поведение (бездействие) жертвы, а не какие-либо другие действия или внешние условия.

В заключение следует отметить, что в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса РФ [58] преступная деятельность, направленная на лишение человека жизни, рассматривается как самостоятельное преступление. Кроме того, это преступление уникально по сравнению с другими преступлениями против личности тем, что жертва, как правило, действовала аморально или незаконно, что и послужило поводом для совершения преступного деяния.

Таким образом, разграничение составов преступлений, которые предусмотрены ч. 4 ст. 111 и ст. 107 УК РФ по следующим основаниям [61, с. 28]:

- эмоциональное состояние преступника и его последующие действия должны быть результатом неправомерных действий жертвы. Следовательно, ответная реакция - это то, что вызывает эмоции у преступника, которые затем побуждают его совершить преступное деяние в отношении другого человека, т. е. жертвы;

- совершить убийство можно только в состоянии эмоционального возбуждения, совершив запрещенное и хулиганское поведение, вызванное собственными эмоциональными реакциями, зачастую с особой жестокостью.

2.2 Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ

Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) [58].

Как правило, это правонарушение совершается в форме активного поведения, спровоцированного внезапной вспышкой сильного эмоционального возбуждения, например, ярости и гнева.

Рассматриваемое преступление согласуется со ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта). Различия состоят в объекте преступления (им признается здоровье человека) и в общественно опасных последствиях (ими выступают тяжкий вред здоровью и средней тяжести).

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект общий.

Субъективная его сторона заключается в прямом или косвенном умысле лица, совершившего преступление.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается виной в форме внезапно возникшего (аффектированного) прямого или косвенного умысла.

Согласно ст. 118 УК РФ, уголовно наказуемым является неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, однако если вред причинен средней тяжести, то уголовная ответственность не наступает.

Объектом противоправного деяния в данном случае выступает здоровье человека.

Признаки предмета и потерпевшего в преступном посягательстве по ст. 113 УК РФ аналогичны признакам основного предмета, причиняющего тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ) [58].

Целью этого является создание социальных связей, связанных с предоставлением человеку причитающихся ему естественных прав, закрепленных в международных и конституционных законах, гарантирующих личную безопасность и сохранение здоровья. Здоровье рассматривается как приоритетная ценность, которую необходимо беречь. Жертвой считается любое лицо, не являющееся исполнителем правонарушения.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта относится к числу привилегированных составов преступлений. Основанием смягчения ответственности в данном случае выступает особое психоэмоциональное состояние виновного – сильное душевное волнение (аффект), вызванное виктимным поведением потерпевшего от преступления.

Объективная сторона выражена последствиями, проявляющиеся в тяжком или средней тяжести вреде здоровью.

Внешний аспект преступления может быть выражен действием или бездействием, совершенным в состоянии аффекта, с возникновением одного из последствий, перечисленных в качестве тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, и причинно-следственной связью между ними.

Уголовный кодекс РФ в ст. 113 разъясняет порядок снижения уголовной ответственности в зависимости от обстоятельств совершения преступления, таких как поведение соучастников, их взаимоотношения до и после совершения деяния.

Поведение потерпевшего характеризуется вариативно. Это может быть: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, противоправные действия, аморальные действия (бездействие).

Достаточно любого из этих вариантов поведения при условии, что оно вызвало внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект) у

виновного, то есть спровоцировало его на противоправное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Диспозиция ст. 113 УК РФ предусматривает ответственность не только за причинение телесных повреждений, относящихся к тяжкому или средней тяжести вреду здоровью, но и за все другие последствия, указанные в ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 112 УК РФ.

В соответствии со статьей 113 Уголовного кодекса РФ, причинение тяжкого физического вреда в состоянии аффекта и неосторожности, повлекшее смерть потерпевшего, является уголовно наказуемым [58].

В соответствии со ст. 115 и 116 УК РФ, причинение легкого вреда здоровью или физическое наказание в состоянии аффекта влечет за собой ответственность; сильное душевное волнение признается смягчающим обстоятельством.

Причинение средней тяжести вреда здоровью или имуществу, совершенное в порядке самообороны от общественно опасного деяния, в соответствии с действующим законодательством не может быть признано превышением пределов необходимой обороны и, следовательно, не влечет уголовной ответственности (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г.) [40].

Статья 113 УК РФ определяет преступление как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью двух или более лиц, находящихся в состоянии аффекта, вследствие аморальных или противоправных действий обоих потерпевших.

Причины, «способствующие причинению тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта: «социально-экономические, культурно-нравственные, правовые, организационно-управленческие причины и другие» [4, с. 166].

Так, увеличение разрыва между уровнем доходов различных групп населения, как правило, приводит к повышению уровня психического напряжения в обществе, что влечет за собой рост девиантного поведения. Это усугубляется отчуждением, отсутствием признания и доверия, напряженными

семейными отношениями, что может привести к повышению агрессивности людей. Снижение эффективности работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью усиливает тревогу, которую испытывают люди, совершившие преступление, и позволяет им чувствовать себя сильными и неприкасаемыми.

В юридической практике часто возникает вопрос о том, как квалифицировать действия, совершенные в состоянии аффекта, которые причиняют тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, но в конечном итоге приводят к его смерти в силу данной причинно-следственной связи.

Представляется важным рассмотреть несколько вариантов квалификации [35, с. 235]:

- квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ;
- квалификация по ст. 107 УК РФ;
- квалификация по совокупности ст. 113 УК РФ и ст. 109 УК РФ;
- квалификация по ст. 113 УК РФ.

Квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ не всегда является удовлетворительной, поскольку речь идет о привилегированном составе, которое должно применяться в случаях причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта.

Ст. 107 УК РФ не может быть применена, поскольку у виновного не было умысла на причинение смерти потерпевшему.

Целесообразно применить в совокупности ст. 113 и ст. 109 УК РФ. В этом случае действия виновного по отношению к ближайшему последствию (причинение вреда здоровью) будет квалифицироваться как умысел, а по отношению к наступившему результату (смерть) – как неосторожность. [62, с. 925].

Стоит обратить внимание, что при квалификации (ст. 113 и ст. 109 УК РФ) виновный будет наказываться строже, чем при совершении убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

В реальности наиболее эффективна квалификация данного деяния только по ст. 113 УК РФ несмотря на то, что в результате его действий наступила смерть потерпевшего [58].

Работы российских ученых показывают спорный характер рассматриваемого вопроса.

Уточняется, что при отсутствии последствий преступления, предусмотренных специальной нормой (ст. 113 УК РФ), нет необходимости привлекать общую норму (ст. 109 УК РФ) со ссылкой в предложении на п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ [16, с. 128].

Недооценить актуальность этой темы невозможно, поскольку она формируется под влиянием хаотичности законов, определяющих уголовную ответственность за правонарушения, совершенные в состоянии аффекта.

Недостаток уголовного законодательства очевиден, если посмотреть на ст. 113 УК РФ, в которой отсутствует квалифицированный состав преступления, в то время как он присутствует в ст. 107 того же Кодекса.

В действующей ст. 113 УК РФ не проводится разграничения между тяжким и легким вредом здоровью. Можно оценить, как приемлемое, однако было бы целесообразно переработать статью 113 в соответствии со статьей 111, выделив в отдельную часть повышенную ответственность за действия, повлекшие смерть, когда виновный находился в состоянии сильного душевного волнения, и установив наказание до трех лет лишения свободы.

В судебной практике трудно разграничить составы преступлений, предусмотренных статьями 107, 113 УК РФ и ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 того же кодекса [58].

Деяния, выходящие за рамки оправданной самообороны и совершаемые в эмоционально напряженных ситуациях, имеют общие черты. К ним относятся объект преступного намерения, лицо, совершившее преступление, насилие, примененное для его совершения, и причина совершения преступления, выразившаяся в насилии или угрозе его применения. В обоих случаях существуют оценочные аспекты, например, «соответствовало ли то,

что делал обороняющийся, тому, что делал агрессор?» или «было ли со стороны обороняющегося сильное эмоциональное состояние?», - эти вопросы решает судья.

Необходимо указать на некоторые несоответствия, создающие сложности при выполнении требований ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, а также ст. 107 и 113 этого же кодекса.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» советует проводить разграничение данных составов по цели совершения деяния, а также, согласно признаку сильного душевного волнения [40].

И.С. Алексеева утверждает, что для того, чтобы убийство подпадало под действие ч. 1 УК РФ, необходимо, чтобы виновный действовал в целях самообороны, что исключает любое состояние эмоций или чувств [1, с. 95].

Из этого следует, что если обстоятельства дела таковы, что доказано наличие сильного душевного волнения, что означает, что пределы необходимой обороны не превышены, то следует установить, что в данном случае применяются ст. ст. 107 и 113 УК РФ в данном случае.

Можно сказать, что противоправные действия приводят к тому, что человек испытывает сильные эмоции, что изменяет его нервную систему и делает его неспособным контролировать себя. В таких условиях они не могут осознавать последствия своих действий и вести себя адекватно. Такая реакция присутствует во всех видах правонарушений, но в статьях 107 и 113 УК РФ прямо указано на такое состояние психики в связи с преступной деятельностью, а в статьях 108 ч. 1 и 114 ч. 1 – нет. Однако трудно представить себе человека, совершившего убийство при превышении пределов необходимой обороны и при этом сохранившего спокойствие.

Согласно решению Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, если подсудимый действовал за пределами необходимой самозащиты,

находясь в состоянии сильного душевного волнения, его действия должны оцениваться по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ [40].

Очевидно, что в случаях совершения преступных деяний в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями субъекта, существенным элементом будет причинение вреда под этим воздействием. С другой стороны, при совершении преступлений, выходящих за пределы необходимой самозащиты, главным является намерение предотвратить противоправное вмешательство [34, с. 214].

Таким образом, очевидно, что неожиданная чрезмерная эмоциональная вспышка при выходе за пределы необходимой самообороны будет квалифицироваться как нарушение ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

В пункте 14 ПП ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 говорится, что «судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты» [40].

Верховный Суд РФ пришел к выводу, что действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, не должны рассматриваться как вышедшие за пределы допустимого. Таким образом, данные инциденты следует квалифицировать по ст. 37 УК РФ.

Очевидно, что это относится к случаям, когда не было явного противоречия между гарантиями и характером посягательства и опасностью, которую оно представляет. Это заставляет нас задаться вопросом, что именно подразумевается под «выраженным столкновением»? Это, в свою очередь, вызывает сильное эмоциональное возбуждение, которое может быть истолковано по-разному, что порождает несколько возможных составов преступлений, предусмотренных статьями 107, 113, 108 (ч. 1), 114 (ч. 1) и 37 Уголовного кодекса РФ, что приводит к путанице на практике.

Б. А. Сидоров утверждает, что основное различие между этими видами преступлений заключается в окончательности правонарушения, т. е. в быстроте наступления реакции на насилие [52].

Понятие необходимой обороны и превышения ее пределов достижимо только в ситуации, связанной с вторжением, даже если обороняющийся заблуждается относительно момента его завершения. Пункт 8 ПП ВС РФ от 27.09.2012 № 19 предусматривает, что состояние необходимой обороны может иметь место, когда оборона была начата непосредственно после акта вторжения и завершена, но в силу обстоятельств обороняющемуся не было ясно, когда она закончилась, и поэтому он ошибочно полагал, что посягательство продолжается [40].

Преступления, совершаемые в состоянии аффекта, могут быть совершены как во время их совершения, так и после, когда знание о них получено несколько позже или когда последствия преступления оцениваются с опозданием.

Подводя итог, отметим, что, учитывая их индивидуальный характер, наиболее целесообразным представляется разграничение этих составов преступлений по цели, с учетом особого акцента на субъективный аспект.

В Советском суде г. Тамбова рассматривалось уголовное дело по обвинению В. в убийстве Г. в состоянии аффекта, которое карается по ч. 1 ст. 107 УК РФ [47].

Братья В. и Г. в течение дня собирали цветные металлы на ближайшей мусорной свалке. Продав часть лома, они на вырученные деньги купили самогон. Выпив немного самогона, они остались на свалке, чтобы приберечь на ночь оставшиеся находки. Около 4 часов утра Г. проснулся в приступе ярости и обвинил В. в том, что тот выпил весь самогон, а он остался нетронутым на своем месте. Он начал физическую атаку на брата кулаками и ногами, а затем взял половинку кирпича, намереваясь ударить им В. по голове. В. попытался успокоить его, но безуспешно.

Подсудимый пытался защититься, уворачиваясь от ударов нападавшего. Но Г. не побоялся проявить свой гнев и схватил найденную на полу металлическую пластину, сделал из нее самодельный нож, которым нанес раны пальцам левой руки обвиняемого.

В., находясь в состоянии паники из-за возможных противоправных насильственных действий Г., вырвал пластину «из рук Г., повалил его на землю и, схватив с земли полкирпича, стал наносить Г. множественные удары по голове. Впоследствии В. стал жестоко бить Г. металлической пластиной по голове и шее, причинив вред здоровью средней тяжести. Находившимся на земле шнурком из пояса брюк, В. причинил потерпевшему полосовидный кровоподтёк на шее. В результате, Г. скончался на месте» [47].

В. в состоянии паники защищался от Г., и это привело к смерти последнего. Можно утверждать, что позиция суда неправомерна, поскольку агрессивное поведение, спровоцированное непосредственным стимулом страха, не всегда является единственным выходом. Целью В. была самозащита, и у него не было другого выхода, кроме как применить насилие как средство самосохранения.

Приведем еще один пример, А. совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах. Между знакомыми Д. и А., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, возникла словесная ссора, в ходе которой Д. нанес А. не менее двух ударов тыльной стороной ладоней своих рук по лицу последней. Затем Д. ударил А. теменной областью головы о стену, и, удерживая последнюю за волосы, повалил на пол в кухне указанной квартиры, причинив ей физическую боль. После чего Д. взял со стола кухонный нож и нанес им один удар в область тыльной поверхности левой кисти А. После причинения телесных повреждений А., Д. прекратил свои противоправные действия, и, бросив нож на пол в кухне квартиры, направился в коридор указанной квартиры. А. высказала Д. требование покинуть ее квартиру, на что Д. стал вновь приближаться к А., при этом угрозы о намерении применить к ней насилие,

опасное для жизни, не высказывал. После чего А., с учетом сложившейся ситуации, полагая, что посягательство Д. на ее жизнь и здоровье не окончено, подняла с пола нож, нанесла один удар Д. в область грудной клетки [47].

Данный пример свидетельствует о том, что целью действий виновного является защита собственной жизни. И его действия были правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ [58].

Выводы по главе 2. В соответствии со ст. 107 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное в состоянии душевного волнения.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, несет в себе как прямой, так и косвенный умысел. Эта форма убийства отличается неожиданностью, поэтому ее называют «внезапно возникшим умыслом». Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, является жизнь человека. Объективная сторона заключается в убийстве, вызванным аффектом, который, в свою очередь, есть следствие насилия, издевательства, тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего, иных противоправных или аморальных действий с его стороны, а также длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В соответствии со статьей 113 УК РФ уголовно наказуемым является причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, находящегося в эмоциональном состоянии.

Наблюдаемое преступление соответствует ст. 107 УК РФ (убийство в состоянии ярости). Различия выявлены в объекте преступления (отнесен к категории благополучия человека) и его общественно опасных последствиях (особо тяжкий вред здоровью и средней тяжести). Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект общий. Субъективная его сторона заключается в прямом или косвенном умысле лица, совершившего преступление. Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается виной в форме внезапно возникшего (аффектированного) прямого или косвенного умысла.

Заключение

В современном Уголовном кодексе РФ «сильное душевное волнение» и «аффект» используются как синонимы. Понятие «аффект» первоначально было введено в законодательные акты Уголовным кодексом 1996 года, в то время как «сильное душевное волнение» используется в различных законах уже почти 100 лет. В научной литературе отмечается, что Военный Артикул Петра Великого был первым, в котором были указаны уголовные преступления, совершенные в состоянии аффекта. Кроме того, считается, что начало законодательному закреплению таких деяний положил Устав о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Эти состояния учитываются как при оценке степени виновности, так и при индивидуализации наказания. Общеизвестно, что сильное эмоциональное возбуждение, вызванное противоправным поведением потерпевшего, относится к этой категории. Данное понятие не является новым ни для российского уголовного законодательства, ни для уголовно-правовой доктрины.

Говоря о характеристике и соотношении названных выше понятий, необходимо сказать об отсутствии единого мнения среди ученых. Например, высказывается даже предположение о замене их на иное определение, а также о соотношении их как целого и части.

На тождественность исследуемых терминов указывает тот факт, что в ст. 107 УК РФ они расположены вместе, и термин «аффект» идет после термина «сильное душевное волнение» и размещен в скобки. Однако, описанное выше обстоятельство приводит к некоторым затруднениям в практическом применении норм, и на практике часто обращаются к экспертам в области психологии.

Исследования в области психиатрии указывают на ряд закономерностей и личностных качеств, которые могут оказывать влияние на возникновение эмоционального состояния: люди с тонкой нервной системой, как правило,

очень чувствительны к эмоциям, легко поддаются тревоге, имеют низкий порог восприятия внешних раздражителей. Кроме того, они, как правило, обладают кротким и слабым характером. Поэтому люди этого типа часто особенно подвержены эмоциональным состояниям; неуверенность в себе может стать причиной проблем. Люди с неустойчивой уверенностью в себе особенно подвержены чужим мыслям, ранимы, остро реагируют на критику, могут проявлять импульсивность и чувство озлобленности; в период становления нервная система ребенка не отличается устойчивостью.

Важно понимать, что для уголовного права и психологии существуют отличия в понимании термина «аффект», и состоит оно в конкретизации на отрицательных раздражителях. Для уголовного права важна причина появления аффекта.

Аффект играет существенную роль как в патопсихологии, так и в уголовном судопроизводстве, в части квалификации преступления и оценки вменяемости. Этот вопрос до сих пор вызывает споры среди ученых, и законодатели должны прилагать больше усилий для развития практики применения этих законов. Изучение преступного поведения и выявление аффекта являются центральными компонентами уголовного процесса. Аффект – многогранное, но неясное понятие, привлекающее внимание многих исследователей.

С точки зрения уголовного права понимание вида аффекта имеет принципиальное значение. Важно отметить различие между понятием аффекта применительно к уголовному праву и его трактовкой в психологии, ориентированной на негативные стимулы. Для того чтобы состояние человека можно было считать аффектом, необходимо признать один из его существенных признаков: что послужило причиной его возникновения.

По хронологии выделяют три этапа аффекта. Первый этап – эмоциональное возбуждение. Преступник в этой ситуации может испытывать сильные эмоции в ответ на противоправные и аморальные действия жертвы. Это может привести к замешательству и затормаживанию происходящего.

Аффективная реакция может быть внезапной или постепенной, но даже при наличии сильных чувств человек способен контролировать свои действия и прилагать сознательные усилия, чтобы избежать негативных результатов. На следующем уровне происходит аффективная вспышка, когда чувства усиливаются до пика. Аффект завладевает действиями и поведением, изменяется рациональное мышление, становится трудно рассуждать. Это приводит к абсолютной неспособности контролировать поведение. При достижении третьей стадии аффекта, характеризующейся нервозностью, переходящей в сильную усталость, может наблюдаться частичная или полная амнезия, крайнее истощение и отсутствие энергии. Аффект имеет и свои признаки.

При дальнейшем изучении этой темы делается вывод, что единственное отличие патологического аффекта от физиологического заключается в сохранении сознания. Аффект играет важную роль в уголовном праве, о чем свидетельствуют статьи 107 и 113 УК РФ.

Данные статистики и мнения экспертов-юристов указывают на необходимость обновления российского законодательства путем замены в тексте словосочетания «аморальные действия» на более конкретное, а также пересмотра части 2 статьи 107 УК РФ.

В данном исследовании рассматриваются признаки наличия состава преступления, предусмотренные статьей 107 УК РФ.

Проявлением субъективной стороны будет являться вина, независимо от того, возникла она в результате умысла или неосторожности. В отличие от этого, при совершении неосторожного преступления отсутствуют доказательства наличия мотива и умысла.

Следует отметить, что эмоциональное состояние виновного может рассматриваться как показатель его субъективной стороны при совершении преступления. Тем не менее в законе нет специального указания на то, что эмоции являются одним из решающих факторов при оценке субъективной стороны.

Спорным является вопрос об отнесении преступления, совершенного в возбужденном состоянии, к категории убийств, когда решается вопрос о целях преступника. Ученые до сих пор расходятся во мнениях по этому вопросу: одни утверждают, что к данному преступлению однозначно применим только прямой умысел, другие – только косвенный.

Влияние эмоций на формирование и реализацию умысла чрезвычайно сильно. Как только преступник испытывает эмоциональное состояние, его цель и замысел становятся ясными. Оправдание убийства часто бывает изменчивым, ситуативным и быстрым. Очень часто при совершении преступления на почве гнева основным мотивом является месть, однако некоторые специалисты считают, что обида может рассматриваться как форма возмездия при убийствах людей, с которыми человек находится в близких отношениях. Ревность также может рассматриваться как одна из причин совершения такого преступления, хотя можно утверждать, что она является лишь проявлением личной мести.

Ситуативные мотивы является источником аффективных мотивов, и они служат фактором смягчения вины, поскольку аффект имеет приоритет в мотивационном поведении.

Совершить убийство можно только в эмоциональном состоянии, которое характеризуется энергичными и настойчивыми движениями, непосредственно связанными с намерением причинить физический вред потерпевшему, без признаков сдержанности.

Объективная сторона убийства предполагает наличие опасного для общества последствия, которым является смерть.

Необходимым условием признания состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, действительным является то, что поведение виновного должно находиться в причинной связи с какими-либо действиями (бездействиями) со стороны потерпевшего, а наступившие последствия должны быть связаны с его действиями.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, обычно характеризуется выбором необычных способов и орудий совершения преступления, как правило, оно совершается с причинением множественных телесных повреждений. Хотя между возникновением эмоций и моментом убийства возможна временная задержка, она должна сопровождаться поддержанием аффективного состояния. Все доказательства объективного характера имеют доказательственную силу и будут проанализированы на предмет наличия эмоционального состояния у преступника в момент совершения им действий.

В работе также рассмотрены признаки состава преступления, предусмотренные ст. 113 УК РФ.

При написании работы установлено, что анализируемое преступление соответствует составу преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Расхождения заключаются в объекте преступления (им признано здоровье человека) и общественно опасных последствиях (это тяжкий вред здоровью и средней тяжести).

Как правило, такое правонарушение совершается в результате импульсивного поведения в ответ на быстрый и интенсивный всплеск эмоционального накала, вызванного яростью или гневом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева И.С. Особенности уголовно-правовой оценки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2. С. 92-96.
2. Асрян Н.Г. Убийство в состоянии аффекта // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 8. С. 18-20.
3. Бабичев А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8. С. 198-199.
4. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Донецк: Сталкер, 1998. 432 с.
5. Баранов Д.А., Верле А.В., Мирошниченко М.Д., Петряшин С.С., Филатова А.А., Шевченко С.Ю., Соколовский С.В. К экологии сознания и аффекта: комментарии // Этнографическое обозрение. 2022. № 5. С. 76-113.
6. Баримаева К.Р., Живодрова Н.А. Современное психологическое и уголовно-правовое понятие аффекта, его признаки, виды и значение // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: Сб. науч. тр. Пенза : Приволжский Дом знаний, 2020. С. 22-27.
7. Бахеркин В.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: виды умысла // Эволюция российского права: Сб. науч. тр. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 1075-1083.
8. Белоусова М.А. Появление понятия «сильное душевное волнение» в российском уголовном законодательстве // Эволюция права 2019-2022: Сб. науч. тр. М. : МАКС Пресс, 2022. С. 22-24.
9. Боброва А.Д. К вопросу о разграничении категорий «аффект» и «сильное душевное волнение» // Норма. Закон. Законодательство. Право: Сб. науч. тр. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 376-378.

10. Бородин С.В. Преступления против жизни. URL: <https://www.litres.ru/book/stanislav-vladimirovich-borodin/prestupleniya-protiv-zhizni-11282338/chitat-onlayn/> (дата обращения: 13.06.2023).

11. Вандыш-Бубко В.В., Гиленко М.В., Харитонов Н.К., Уруджев А.Д. Органическое психическое расстройство и коморбидные нарушения аффективного спектра: судебнопсихиатрическая оценка // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. 2019. № 119 (1-2). С. 39-44.

12. Волков Б.С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. М. : НОРМА, 2018. 318 с.

13. Воробьева А.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. науч. тр. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 169-171.

14. Губанов М.Ю. Аффект как правовой и психологический феномен // Студенческий научный журнал. URL: <https://sibac.info/journal/student/39/118538> (дата обращения: 05.06.2023).

15. Давыдов Н. Очерк теории уголовного права. URL: <https://www.litres.ru/book/nikolay-davydov/ocherk-teorii-ugolovnogo-prava-492845/> (дата обращения: 01.06.2023).

16. Демидченко Ю.В. Институт примирения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: актуальные направления развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 10 (125). С. 128-130.

17. Добрякова А.А. Уголовно-правовое значение аффекта // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-2. С. 21-23.

18. Дроздова К.Е. Субъективные признаки убийства, совершённого в состоянии аффекта // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 11. С. 509-512.

19. Дыбенко В.Б. Преступления, совершенные в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Право. Общество. Государство: Сб. науч. тр. Спб. : РПА Минюста России, 2021. С. 14-19.

20. Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов. URL: <https://base.garant.ru/57656940/> (дата обращения: 14.06.2023).

21. Загородников Н.И. Преступления против жизни. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie8096.html> (дата обращения: 01.06.2023).

22. Иванов Н.А. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. Учебное пособие. М.: Закон и право. Юнити., 2012г. 224 с.

23. Каткова К.В. Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Наука через призму времени. 2019. № 4. С. 69-71.

24. Климов С.Н., Царев К.А. Состояние аффекта как категория уголовного права: анализ теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 3. С. 85-89.

25. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе, № 2, февраль, 2013.

26. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

27. Коробин И.В. Тонкости интерпретации понятия аффект в уголовном праве // Хроники цифровых трансформаций: Сб. науч. тр. Волгоград : Сириус, 2022. С. 31-34.

28. Кострова Т.Е. Виды и значение аффекта в уголовном праве // Актуальные исследования. 2020. № 1 (4). С. 26-28.

29. Кузнецов В.С. Уголовно-правовая характеристика убийства в состоянии аффекта. // NovaInfo. 2021. № 127. С. 38-39.

30. Лаврентьева И.А. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики аффекта при квалификации преступления // Эпомен. 2019. № 32. С. 115-121.

31. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/162335-2-aleksey-leontev-potrebnosti-motivyu-i-emotsii.html#book> (дата обращения: 05.06.2023).

32. Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. М. : Юрлитинформ, 2018. 654 с.

33. Лукина С.В. Основания возникновения аффекта в составах преступлений, предусмотренных статьями 107 и 113 УК РФ // Теория права и межгосударственных отношений. Т. 1. № 6. С. 121-125.

34. Миникеева Е.Р. Вопросы разграничения убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и убийства или причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта // Проблемы становления гражданского общества: Сб. науч. тр. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 212-216.

35. Нагайцева К.А., Овчинникова П.Р. Проблемы квалификации причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Сб. науч. тр. М. : Алеф, 2022. С. 234-237.

36. Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. Учебное пособие / Берекашвили Л.Ш., Бусырева Н.А., Галиакбаров Р.Р., Дровосекова Г.В., и др.; Под ред.: Ефимов М.А., Ковалев М.И., Фролов Е.А. URL: https://books.google.ru/books/about/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%BA.html?id=6qg0AQAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 01.06.2023).

37. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

38. Подольный Н.А. Сильное душевное волнение и аффект. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/12693-silnoe-dushevnoe-volnenie-affekt> (дата обращения: 05.06.2023).

39. Пономаренко Е.В. О некоторых проблемах разграничения убийства матерью новорожденного ребенка от других преступлений // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. науч. тр. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 139-142.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета, № 227, 03.10.2012.

41. Предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (часть 1) // Российский психиатрический журнал. 2014. Вып. № 4. С. 64-71.

42. Приговор № 1-120/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-120/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G2d7GKCpKO5r/> (дата обращения: 13.06.2023).

43. Приговор № 1-173/2016 от 29 декабря 2016 г. по делу № 1-173/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BUPejn5fYxgN/> (дата обращения: 13.06.2023).

44. Приговор № 1-467/2017 от 19 октября 2017 г. по делу № 1-467/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZzrG1mBjfYgO/> (дата обращения: 13.06.2023).

45. Пугач О.И., Живодрова Н.А. Эмоциональное состояние лица в момент совершения преступлений // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сб. науч. тр. Иркутск, 2019. С. 93-98.

46. Раков А.М. Убийства в состоянии аффекта и современные проблемы их оценки // Экономика и право – 2023: Сб. науч. тр. Петрозаводск: Новая наука, 2023. С. 96-100.

47. Решение № М-700/2013 2-848/2013 2-848/2013~М-700/2013 от 18 октября 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ibfjtRLv98mg/> (дата обращения: 14.06.2023).

48. Романовский Г.Б. Право на жизнь. Монография. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie43856.html> (дата обращения: 13.06.2023).

49. Русанова А.М. Аффект и его уголовно-правовое значение // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2021: Сб. науч. тр. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 135-137.

50. Сафуанов Ф.С., Макушкин Е.В. Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы. Хрестоматия. М. : ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздрава России, 2013. 312 с.

51. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 05.06.2023).

52. Сидоров Б.А. Аффект: его уголовно-правовое и криминологическое значение. URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/Sidorov_a/Sidorov_affect.pdf (дата обращения: 05.06.2023).

53. Ситковская, О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., Юрлитинформ, 2020. 232 с.

54. Смирнова Л.Н., Тошматова Н.Н. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 288-291.

55. Смыслова В.Н. Аффект: философские, психологические, уголовно-правовые и криминологические аспекты // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2015. № 4. С. 134-142.

56. Тухбатуллин Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Современное право. 2019. № 6. С. 31-39.

57. Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. Т. 6. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=136585&razdel=191 (дата обращения: 01.06.2023).

58. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

59. Уголовный кодекс РСФСР: (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Документ утратил силу. СПС КонсультантПлюс.

60. Федорова Т.Д., Белова М.К. Состояние аффекта в уголовном праве // Достижения вузовской науки 2020: Сб. науч. тр. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 125-127.

61. Чугунов А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (уголовно-правовой аспект): учебное пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. - М. : МосУ МВД России, 2018. 63 с.

62. Шабанова С.А. Причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью человека в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Судебная система России на современном этапе общественного развития: Сб. науч. тр. Ростов-на-Дону, 2020. С. 925-929.

63. Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. 2015. № 2. С. 56-58.

64. Юшко Е.В. Об отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и ч. 4 ст. 111 УК РФ // NOVAINFO.RU. 2020. № 111. С. 55-56.